

БОЛЬШАЯ
КНИГА
УЖАСОВ

Елена Арсеньева
Воронья ведьма
Дверь для призраков
Злая вода

БОЛЬШАЯ
КНИГА
УЖАСОВ

Москва
2022

УДК 821.161.1-93
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
А85

В коллаже на обложке использованы иллюстрации:
© Pavel Chagochkin, Potapov Alexander / Shutterstock.com
Используется по лицензии от Shutterstock.com

В коллаже на переплете использованы иллюстрации:
© kardosildistock, Pixel-Shot / Shutterstock.com
Используется по лицензии от Shutterstock.com

Арсеньева, Елена Арсеньевна.
А85 Большая книга ужасов 87 / Елена Арсеньева. — Москва : Эксмо, 2022. — 384 с. — (Большая книга ужасов).

ISBN 978-5-04-094087-5

Есть несколько простых правил. Все знают о них, но соблюдают почему-то не всегда. Не ходи ночью на кладбище. А если уж пришел — не читай над могилой ведьмы старинное заклинание! Держись подальше от пустых, таинственных, странных домов. Не плыви на проклятый, затянутый туманами остров...

Есть правила, очерчивающие границы реальности. Преступив через них, герои этой книги лицом к лицу встречаются с неизведанным. Сверхъестественным. И вступают в битву с отнюдь не добрыми силами. Кто выйдет победителем из этой схватки?

В сборник вошли три повести Елены Арсеньевой, две из которых — «Воронья ведьма» и «Злая вода» — печатаются впервые.

УДК 821.161.1-93
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Арсеньева Е., 2022
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2022

ISBN 978-5-04-094087-5

Воронья ведьма

Не ходи за те границы,
Помни старые законы,
Видишь, траурные птицы,
В небе плавают вороны...

Николай Гумилёв

...Человек, сидящий за письменным столом, насмешливо поглядел на свой указательный палец, испачканный в чернилах. Он не любил компьютеров и всегда пользовался только ручкой с пером — а ведь при этом невозможно не перепачкаться чернилами. Ну что ж, главное — клякс на страницы не насажать!

И он продолжил писать:

Как говорят в народе: если человек чихнет и никто не скажет ему «Да благословит тебя бог!» – власть над ним приобретет ведьма. Не иначе что-то подобное произошло с родителями Калиго Корней. Не пойму, что было у них в голове, когда они дали ей такое имя! Судя по некоторым сведениям, ее отцу – а он служил писарем у какого-то графа, ну и возомнил себя ученым – очень нравилась латынь. Почему из множества красивых латинских слов он выбрал то, которое означает «тьма», не знаю. Не пошла ему на пользу ученость, да и дочке беду принесла!

Калиго всегда была странная, дикая какая-то, хоть и красивая – по слухам, глаз не отвести. С людьми и животными она не очень-то ладила, зато любила

Воронья ведьма

7

птиц. Но не всех, а хищных. Однажды вылечила сову со сломанным крылом, и та в благодарность научила Калиго птичьему языку и рассказала ей все, что знала сама. Совы летают ночью, а потому им известно многое из того, что непостижимо людям. Говорят также, что ведьмовство было у девчонки в крови: якобы прабабка ее считалась сильной ведьмой, одной из тех старух, которые живут в лесу и наводят порчу на добрых людей. Но слушая сову, Калиго узнала также и как принять обличье птицы! Фамилия ее отца была Корбо, что значит Ворон. А Калиго стала называть себя мадемуазель Корней, то есть мадемуазель Ворона. Этим птиц Калиго особенно любила и часто украшала свои густые волосы их черными перьями.

О воронах много чего рассказывают! Мол, те, которые каркают по ночам на лесных дологах, — души убитых людей, не отпетых по христианскому обряду и не погребенных. Я читал истории про то, что нечистый дух, подвергнутый экзорцизму¹, вселяется в ворону. На том месте, где проводится обряд изгнания, вдвигают в землю осиновый кол, и из-за этого в левом крыле птицы остается дыра. Поэтому считается, что женщине нельзя смотреть на стаю ворон, летящую над головой, потому что, если взглянуть случайно через эту дыру, непременно и сама станешь вороной. Это и проделала однажды Калиго. Только она умела и человеческое обличье принимать. Постепенно собрала целую свиту ворон и полностью подчинила их своей власти, днем и ночью летая с ними. Разве что

¹ Экзорцизм — обряд изгнания дьявола. (Здесь и далее примечания автора.)

В грозу в образе женщины сидела дома или в обличье птицы пряталась где-нибудь под стрехой¹ — страшно боялась молнии и грома: они на время лишали ее сил.

Много зла совершила она со своими воронами, но, как говорится, даже ведьма может упасть с метлы — то есть и ей беды не миновать, и она непременно поплатится за свои злодеяния. Так и случилось, когда перехлестнулись пути Калиго Корней и Дэвэна Марсо...

Человек перечел последние строки и кое-что в них поправил, стараясь делать это как можно аккуратней. Закончив свою работу, он отдавал ее в перепечатку, но почерк у него был не самый разборчивый, и женщина, набирающая на компьютере его труды, немало из-за этого ворчала.

Доминик Съекль — так звали этого человека — был историком и читал не только старинные книги, но и манускрипты: дневники, письма, воспоминания, написанные людьми, которые жили годы, десятилетия, века назад. Манускрипты — это рукописи, а рукописи, разумеется, пишутся от руки. Выводя буквы ручкой с пером, Съекль ощущал особую близость с теми временами и событиями, которые он описывал. Но больше всего его интересовал фольклор: сказки, легенды, таинственные истории, суеверия, приметы. Он объездил всю Францию, собирая материалы для своих книг. Та, над которой Съекль работал сейчас, называлась «Суеверия департамента Йонн»².

¹ Стреха — нижний свисающий край крыши (старин.).

² Йонн (Йонна) — департамент на востоке Франции, в Бургундии. Именно в нем находятся населенные пункты, которые будут упомянуты в этой повести.

Наследство Колдуна Марсо

В старом доме было душно и пахло книжной пылью. Да, здесь хранилось множество старых книг: на стеллажах — в два ряда тома и томики, на письменном столе — стопки журналов и газет, множество книг упаковано в картонные коробки... Но то, что искал Адриан, находилось на чердаке.

Он сбросил рюкзак, отер пот со лба, но ни окно, ни ставни, которые тоже открывались изнутри, трогать не стал: если соседи узнают о его приезде — суеты не оберешься! Ему всегда нравились приветливые, гостеприимные жители Френа, этой уютной бургундской деревушки, но сейчас появление кого-нибудь из них и расспросы о том, как окончил коллеж, в каком лице¹ будет теперь учиться, и тому подобные, были бы некстати. Адриану не терпелось приняться за дело: еле выдержал двухчасовую дорогу на поезде от Парижа до Тоннера, жалея, что на этом направлении нет экспрессов TGV², а потом почти бежал двенадцать километров до Френа. Автобусы от города к деревням уже сто лет не ходят: зачем, если у всех машины?

Родители, конечно, нашли его записку и удивляются: с чего это сын вдруг сорвался один во Френ, куда раньше не больно-то любил ездить? Наверняка они ему названивали, но Адриан предусмотрительно выключил телефон, едва выйдя из дому. И даже в поезде его не включал. Думал о будущем...

¹ Во Франции дети с 6 лет учатся в начальной школе, с 11 лет посещают коллеж, а с 15 — лицей.

² TGV — Train a Grande Vitesse (франц.) — французская сеть скоростных электропоездов.

О будущем, которое должно стать прекрасным!

От усталости и волнения пересохло в горле. Попив из бутылки, которую взял с собой, Адриан начал подниматься на чердак. Воды осталось мало, его мучила жажда, но возиться с электронасосом не хотелось. Чтобы включить насос, нужно пройти в погреб, но вход туда находится с торца дома: есть опасность попасться на глаза вездесущей мадам Вуляр, которая вечно возится в своем садике, где ничего толком не растет, потому что она больше смотрит по сторонам, чем на грядки и клумбы.

С половины скрипучей лестницы пришлось вернуться и взять из рюкзака фонарик. Сигнализировать всем о своем прибытии, включив свет, Адриан не собирался.

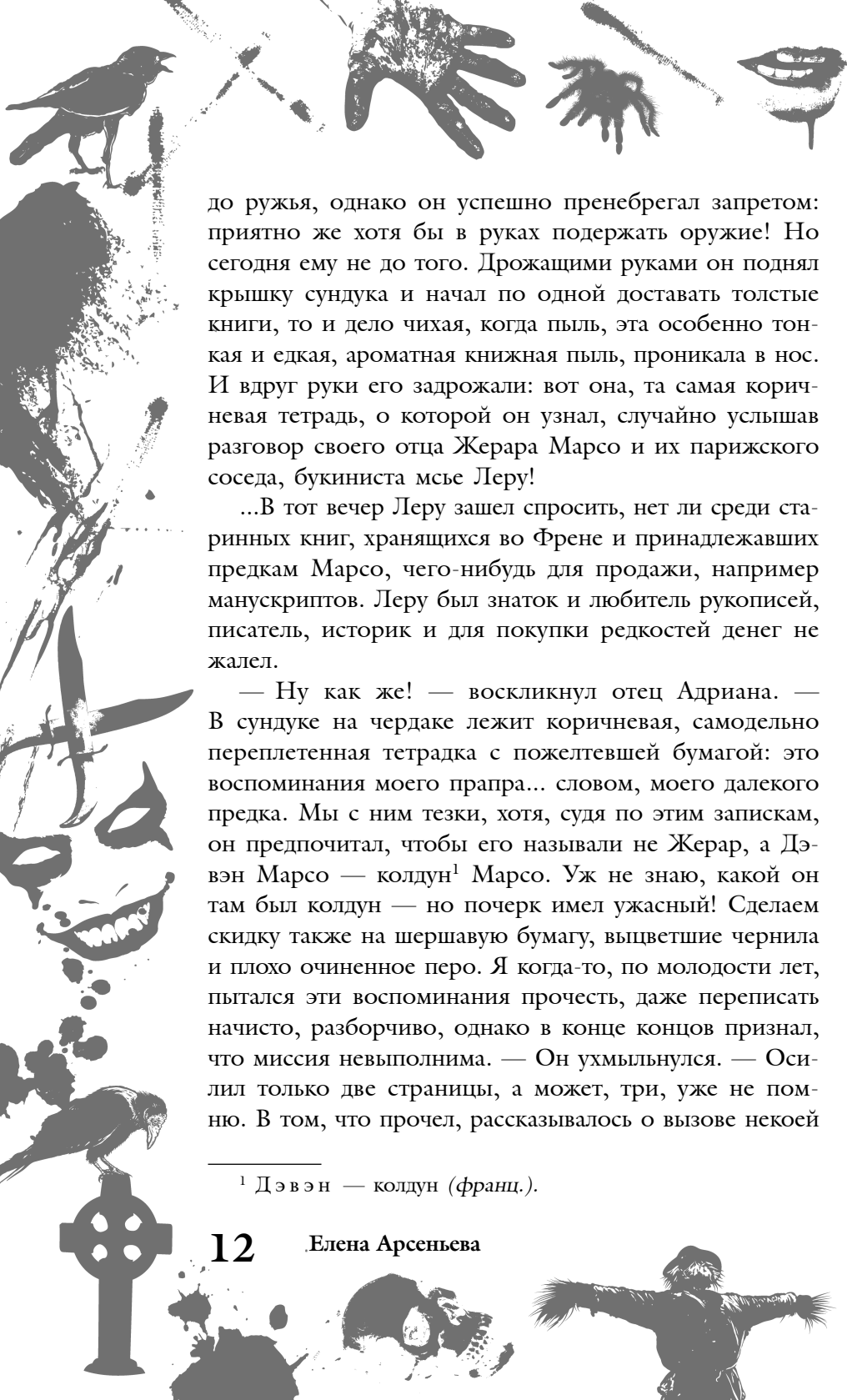
На чердаке оказалось еще жарче, чем внизу: давно прохуdivшаяся крыша была затянута пленкой, которая защищала помещение от дождя, но накалялась на солнце и не давала доступа воздуху. Перекрыть крышу заново было слишком дорого. Открывать окно, выходящее на улицу, Адриан не рискнул — решил потерпеть.

Скинув рубашку и оставшись только в джинсах, он, тяжело дыша, пробрался к заветному сундуку.

Еще два дня назад Адриан ни за что не прошел бы мимо охотничьего ружья, лежащего в укромном уголке и прикрытого перевязанными бечевками пачками старых газет и журналов. Отец купил его по случаю на каком-то вид-гренье¹, а теперь не знал, что с ним делать. В стволе перекосялся патрон, протолкнуть его не удалось, а стрелять было опасно: ствол могло разорвать. Адриану, конечно, запрещали даже дотрагиваться

¹ Вид-гренье — пустой чердак (франц.). Так называются небольшие вещевые рынки, барахолки, которые по выходным дням проходят во Франции и особенно популярны в деревнях.

до ружья, однако он успешно пренебрегал запретом: приятно же хотя бы в руках подержать оружие! Но сегодня ему не до того. Дрожащими руками он поднял крышку сундука и начал по одной доставать толстые книги, то и дело чихая, когда пыль, эта особенно тонкая и едкая, ароматная книжная пыль, проникала в нос. И вдруг руки его задрожали: вот она, та самая коричневая тетрадь, о которой он узнал, случайно услышав разговор своего отца Жерара Марсо и их парижского соседа, букиниста мсье Леру!

...В тот вечер Леру зашел спросить, нет ли среди старинных книг, хранящихся во Френе и принадлежавших предкам Марсо, чего-нибудь для продажи, например манускриптов. Леру был знаток и любитель рукописей, писатель, историк и для покупки редкостей денег не жалел.

— Ну как же! — воскликнул отец Адриана. — В сундуке на чердаке лежит коричневая, самодельно переплетенная тетрадка с пожелтевшей бумагой: это воспоминания моего прапра... словом, моего далекого предка. Мы с ним тезки, хотя, судя по этим запискам, он предпочитал, чтобы его называли не Жерар, а Дэвэн Марсо — колдун¹ Марсо. Уж не знаю, какой он там был колдун — но почерк имел ужасный! Сделаем скидку также на шершавую бумагу, выцветшие чернила и плохо очиненное перо. Я когда-то, по молодости лет, пытался эти воспоминания прочесть, даже переписать начисто, разборчиво, однако в конце концов признал, что миссия невыполнима. — Он ухмыльнулся. — Осилит только две страницы, а может, три, уже не помню. В том, что прочел, рассказывалось о вызове некоей

¹ Дэвэн — колдун (франц.).

Калиго Корней (вот уж не знаю, кто такая!), которая могла найти плиту со следом какой-то ведьмы. Якобы под этой плитой скрыто баснословное сокровище. Ах да, помню, что плиту следовало искать у воды. Пояснений, почему у воды, я не нашел.

— Это напоминает мне обряд вызова мертвого слуги, — глубокомысленно проговорил букинист. — Очевидно, Калиго Корней — такой слуга. А о чем еще вы прочли?

— Еще там был текст какого-то заклинания, — вспомнил отец Адриана. — Также Дэвэн Марсо писал что-то про оборотней, про тонкости общения с мертвецами, причем непременно в ночь со среды на четверг и обязательно на старом кладбище во Френе, про какую-то даму с черными перьями в волосах... Ну и все такое в этом роде. Я уж и забыл детали. Мы в следующий понедельник едем во Френ. Если хотите, я привезу рукопись, когда будем возвращаться.

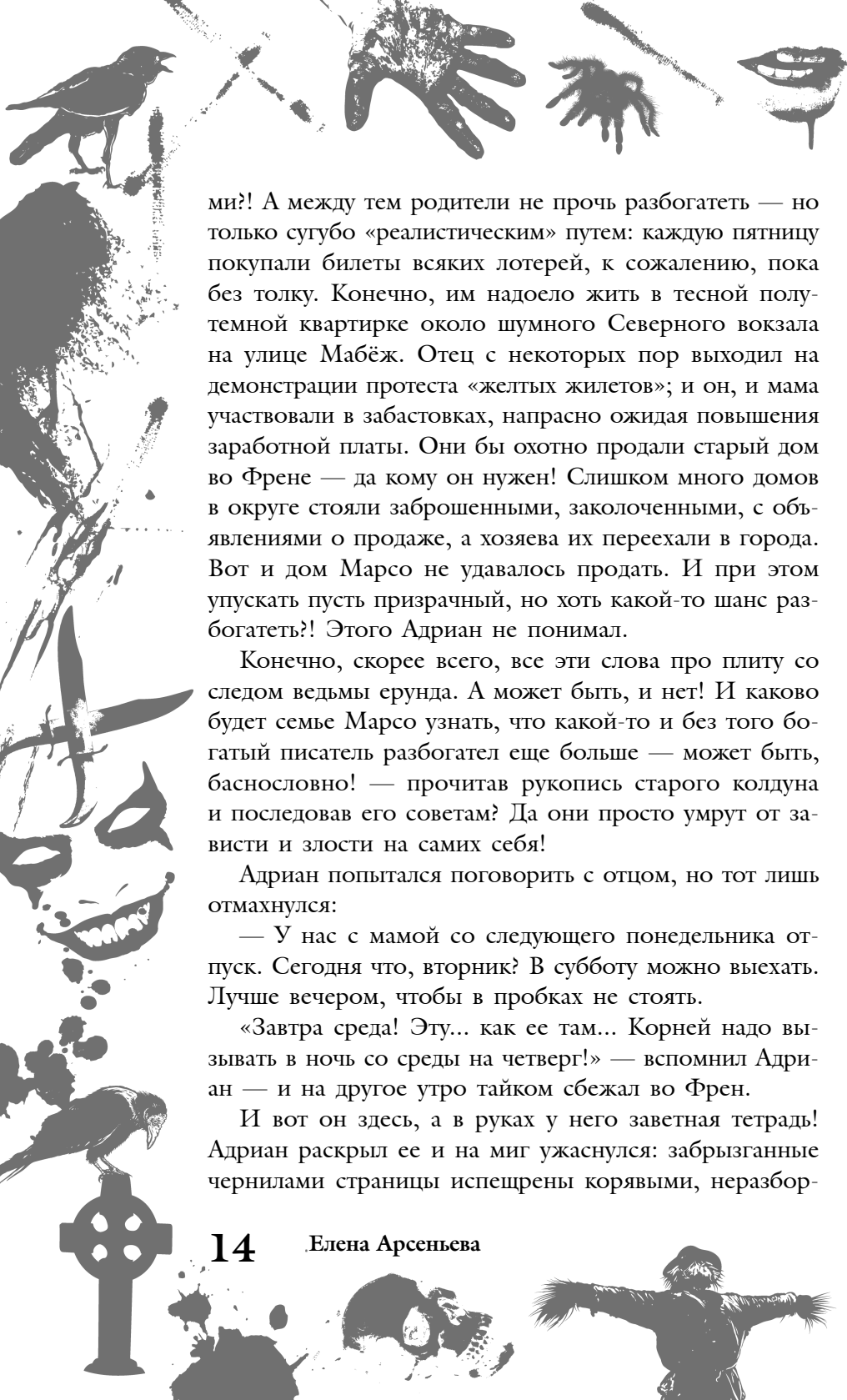
Мсье Леру тут же позвонил своему клиенту, любителю манускриптов, и тот заявил, что сам одновременно с семьей Марсо приедет во Френ взглянуть на записки их предка, о котором этот историк, оказывается, очень много слышал и даже в одной из своих книг о нем писал.

Именно этого историка и хотел опередить Адриан.

Ну ладно, предположим, любитель манускриптов заплатит за рукопись колдуна Марсо сотню евро, или несколько сотен, или даже тысячу — но что это по сравнению с баснословным сокровищем, на которое намекал предок?!

Адриан не мог понять отца. Как это так?! Иметь шанс стать действительно богатым, может быть очень богатым — и отнестись к этому так пренебрежительно только потому, что он связан с какими-то чудеса-

ми?! А между тем родители не прочь разбогатеть — но только сугубо «реалистическим» путем: каждую пятницу покупали билеты всяких лотерей, к сожалению, пока без толку. Конечно, им надоело жить в тесной полутемной квартирке около шумного Северного вокзала на улице Мабёж. Отец с некоторых пор выходил на демонстрации протеста «желтых жилетов»; и он, и мама участвовали в забастовках, напрасно ожидая повышения заработной платы. Они бы охотно продали старый дом во Френе — да кому он нужен! Слишком много домов в округе стояли заброшенными, заколоченными, с объявлениями о продаже, а хозяева их переселились в города. Вот и дом Марсо не удавалось продать. И при этом упускать пусть призрачный, но хоть какой-то шанс разбогатеть?! Этого Адриан не понимал.

Конечно, скорее всего, все эти слова про плиту со следом ведьмы ерунда. А может быть, и нет! И каково будет семье Марсо узнать, что какой-то и без того богатый писатель разбогател еще больше — может быть, баснословно! — прочитав рукопись старого колдуна и последовав его советам? Да они просто умрут от зависти и злости на самих себя!

Адриан попытался поговорить с отцом, но тот лишь отмахнулся:

— У нас с мамой со следующего понедельника отпуск. Сегодня что, вторник? В субботу можно выехать. Лучше вечером, чтобы в пробках не стоять.

«Завтра среда! Эту... как ее там... Корней надо вызывать в ночь со среды на четверг!» — вспомнил Адриан — и на другое утро тайком сбежал во Френ.

И вот он здесь, а в руках у него заветная тетрадь! Адриан раскрыл ее и на миг ужаснулся: забрызганные чернилами страницы испещрены корявыми, неразбор-

чивыми, убористыми строчками. Но тут же обнаружил листочки, исписанные аккуратным почерком отца. Пробежал их глазами — и ах, как заколотилось сердце! Да, отец хорошо постарался: переписал все самое главное: подробные указания, как найти Калиго Корней на кладбище.

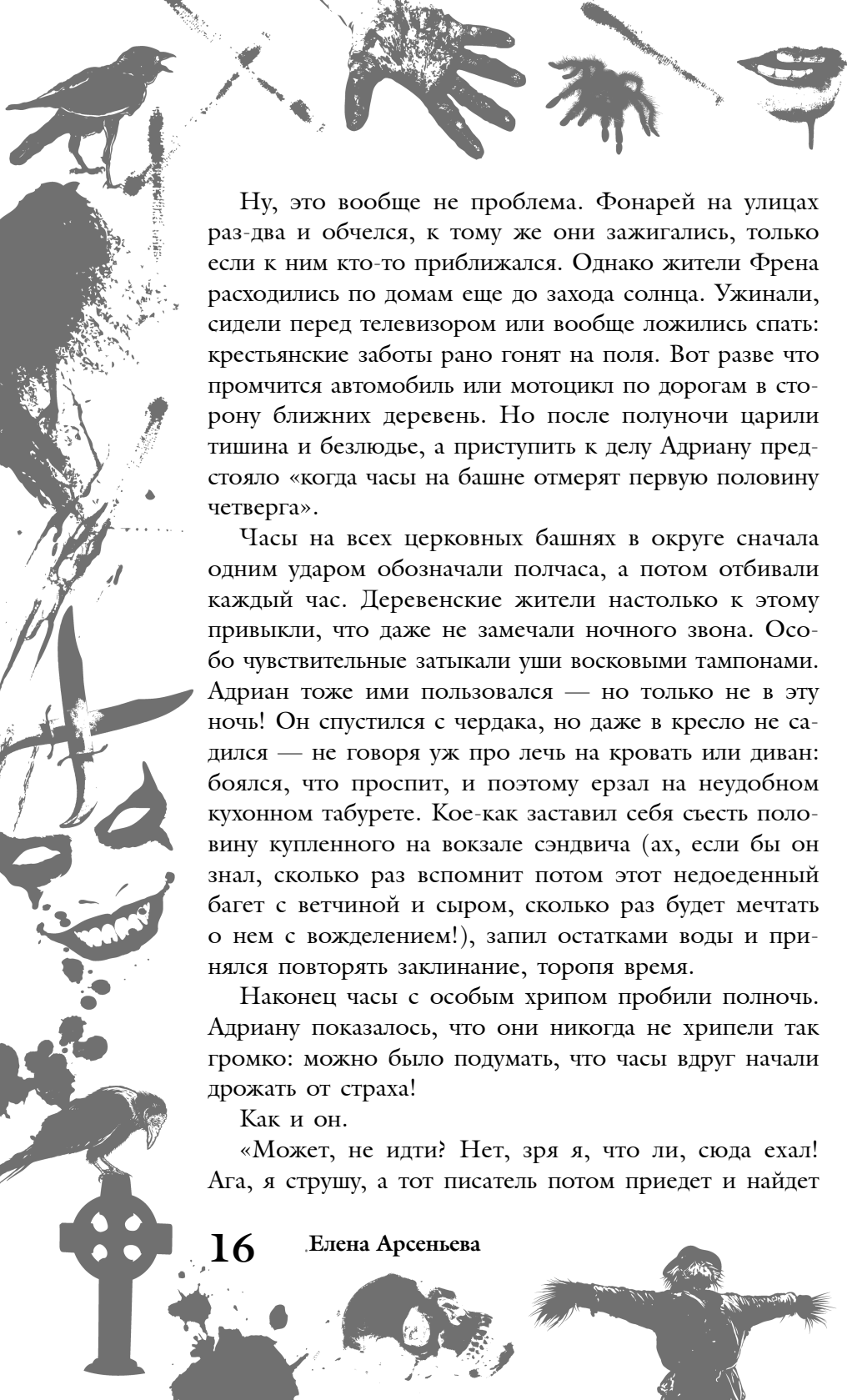
И еще там было написано заклинание. Его следовало непременно прочесть от начала до конца, чтобы Калиго Корней, восстав из могилы, повиновалась своему господину беспрекословно.

Адриан прочел магические слова несколько раз, чтобы запомнить наверняка. Он забыл про духоту и жару, наоборот — стало холодно, даже в дрожь бросило, и пришлось снова рубашку надеть!

Подошел к чердачному окну. Смеркалось, но округа была видна хорошо. Вон шато де Френ — довольно обветшалый замок, когда-то принадлежавший владельцам деревни; вон школа верховой езды, куда ежедневно наезжает народ из Самбура, Мульян-ан-Тоннерау, из Нуайера, Анси, Аржентоя, Пасси, других деревень, чтобы взять из конюшни понравившегося коня и вволю покататься по окрестностям... Прямо под окном лежал петит рю Порт Рю — переулок Уличных Ворот. Чуть правее — перекресток с рю дё Л'Эглиз, Церковной улицей, а также сама эглиз Сен-Маммэ, церковь Святого Маманта, и кладбище рядом с ней. Оно разделено на две части: старое, появившееся лет четыреста назад, когда церковь только построили, и новое, на котором с недавних пор прибавилось всего несколько могил: жителей во Френе осталось мало.

Разумеется, за мертвым слугой надо идти на старое кладбище! И оказаться там нужно сразу же после полуночи, причем непременно в непроглядной темноте.

Ну, это вообще не проблема. Фонарей на улицах раз-два и обчелся, к тому же они зажигались, только если к ним кто-то приближался. Однако жители Френа расходились по домам еще до захода солнца. Ужинали, сидели перед телевизором или вообще ложились спать: крестьянские заботы рано гонят на поля. Вот разве что прочтется автомобиль или мотоцикл по дорогам в сторону ближних деревень. Но после полуночи царили тишина и безлюдье, а приступить к делу Адриану предстояло «когда часы на башне отмерят первую половину четверга».

Часы на всех церковных башнях в округе сначала одним ударом обозначали полчаса, а потом отбивали каждый час. Деревенские жители настолько к этому привыкли, что даже не замечали ночного звона. Особо чувствительные затыкали уши восковыми тампонами. Адриан тоже ими пользовался — но только не в эту ночь! Он спустился с чердака, но даже в кресло не сел — не говоря уж про лезть на кровать или диван: боялся, что проспит, и поэтому ерзал на неудобном кухонном табурете. Кое-как заставил себя съесть половину купленного на вокзале сэндвича (ах, если бы он знал, сколько раз вспомнит потом этот недоеденный багет с ветчиной и сыром, сколько раз будет мечтать о нем с вожделением!), запил остатками воды и принялся повторять заклинание, торопя время.

Наконец часы с особым хрипом пробили полночь. Адриану показалось, что они никогда не хрипели так громко: можно было подумать, что часы вдруг начали дрожать от страха!

Как и он.

«Может, не идти? Нет, зря я, что ли, сюда ехал! Ага, я струшу, а тот писатель потом придет и найдет

сокровище! Нет, хватит трястись! И вообще, еще неизвестно, может, все это вранье!» — подумал Адриан и вдруг понял, что не слишком огорчится, если советы Дэвэна Марсо вообще окажутся враньем.

Взял из чуланчика лопату, погасил фонарик и тихо вышел из дома.

Воссю светила луна. А как же насчет кромешной тьмы?! Ну, может быть, луну затянут тучки, которые в изобилии плывут по небу?

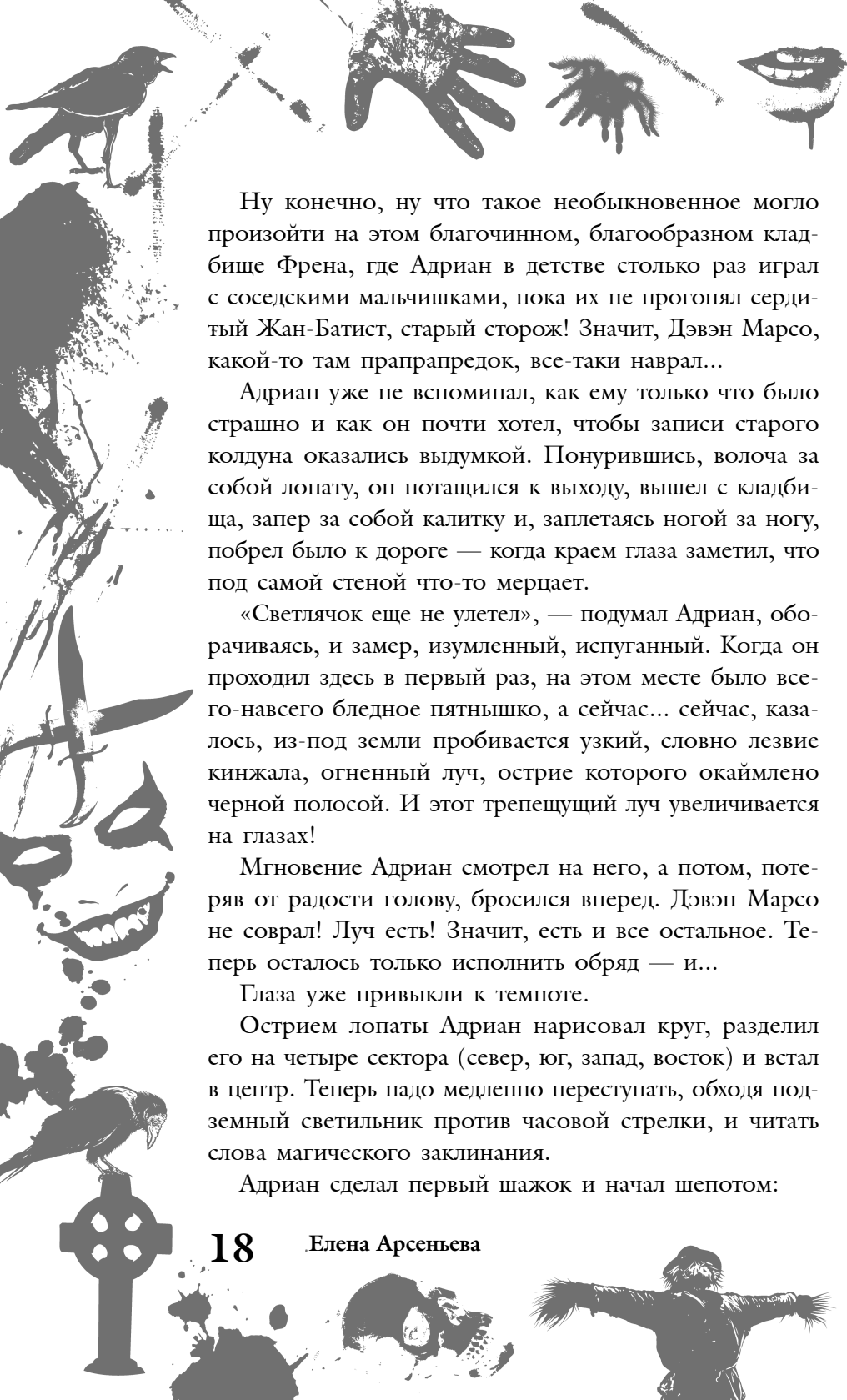
Адриан осторожно спустился по ступенькам и вышел на рю Эглиз как раз напротив ворот старого кладбища. Приблизился к ним — да так и замер, увидев слабое бледно-зеленоватое мерцание около огораживающей кладбище стены.

Дэвэн Марсо писал, что Калиго Корней в урочный час подает о себе знак свечением, которое пробивается из-под земли. Но ведь Адриан еще не вошел на кладбище. Наверное, это обычный светлячок.

Не считается!

Адриан тяжело вздохнул, перехватил лопату одной рукой, другую просунул сквозь решетку калитки и поднял крючок, устроенный так, что калитку можно открыть и снаружи, и изнутри. Согнулся (со временем кладбищенская ограда вросла в землю, ну и калитка стала ниже, чем была лет триста назад!) и вошел в это обиталище усопших, досадуя на лунный свет и опасаясь, что из-за него не заметит сигнала. И тут словно по заказу луну прикрыло длинное облако. Но сколько Адриан ни бродил между замшелыми склепами, то и дело натываясь в темноте на старые могильные плиты, почти вросшие в землю, никакого свечения разглядеть не мог. Он разве что носом в землю не утыкался, чтобы лучше видеть — но все зря!

Ну конечно, ну что такое необыкновенное могло произойти на этом благочинном, благообразном кладбище Френа, где Адриан в детстве столько раз играл с соседскими мальчишками, пока их не прогонял сердитый Жан-Батист, старый сторож! Значит, Дэвэн Марсо, какой-то там прапрапредок, все-таки наврал...

Адриан уже не вспоминал, как ему только что было страшно и как он почти хотел, чтобы записи старого колдуна оказались выдумкой. Понурившись, волоча за собой лопату, он потащился к выходу, вышел с кладбища, запер за собой калитку и, заплетаясь ногой за ногу, побрел было к дороге — когда краем глаза заметил, что под самой стеной что-то мерцает.

«Светлячок еще не улетел», — подумал Адриан, обращившись, и замер, изумленный, испуганный. Когда он проходил здесь в первый раз, на этом месте было всего-навсего бледное пятнышко, а сейчас... сейчас, казалось, из-под земли пробивается узкий, словно лезвие кинжала, огненный луч, острие которого окаймлено черной полосой. И этот трепещущий луч увеличивается на глазах!

Мгновение Адриан смотрел на него, а потом, потеряв от радости голову, бросился вперед. Дэвэн Марсо не соврал! Луч есть! Значит, есть и все остальное. Теперь осталось только исполнить обряд — и...

Глаза уже привыкли к темноте.

Острием лопаты Адриан нарисовал круг, разделил его на четыре сектора (север, юг, запад, восток) и встал в центр. Теперь надо медленно переступать, обходя подземный светильник против часовой стрелки, и читать слова магического заклинания.

Адриан сделал первый шаг и начал шепотом:

— Приди из-под земли, восстань и помоги!
Заклинаю тебя самым мрачным из всех имен,
Заклинаю самым вечным из всех имен — именем Смерти.
Свет кровавый, свет черный, свет губительный,
Открой мне то, что я желаю узнать,
Покажи то, что я желаю увидеть,
Исполни то, что я прикажу,
Отъщи для меня то, что я ищу,
Но спаси меня от силы ведьмовской,
Призови мне на помощь магический круг и...

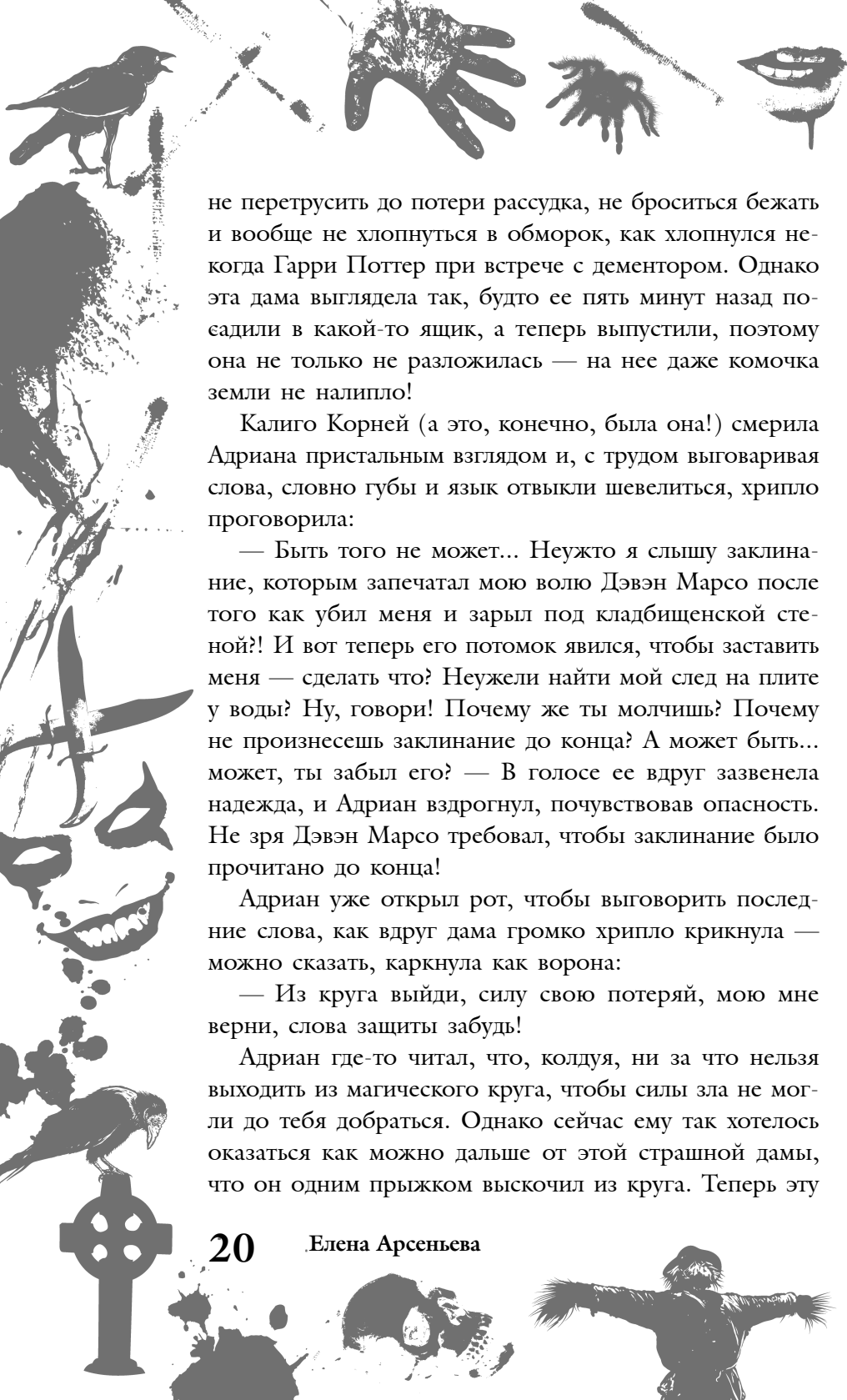
Внезапно как раз там, где мерцал красноватый огонек, вспучилась и разверзлась земля.

Следующее слово застряло у Адриана в горле. Согласно наставлениям Дэвэна Марсо, нужно расширить яму лопатой, чтобы выпустить на свободу Калиго Корней, готовую повиноваться своему господину, однако из глубины самой по себе образовавшейся ямы резко пахло сырой гнилью, а потом оттуда взметнулись какие-то черные дурно пахнущие птичьи перья. Они закружились над ямой, и ветер, то ли поднятый их полетом, то ли налетевший невесть откуда, быстро развеял источаемое ими зловоние. В воздухе повеяло ароматом гиацинтов. На исходе зимы ими сладко благоухали все цветочные лавки Парижа, но сейчас аромат казался слишком густым, удушающим, гнилостным...

Тем временем перья вдруг свились, скрутились — и перед Адрианом оказалась черноглазая и смертельно бледная дама. Из ее черных волос тоже торчали черные птичьи перья.

Адриан был готов увидеть чуть ли не полуразложившийся труп или вообще скелет, покрытый ошметками гнившей одежды, а потому всячески уговаривал себя

не перетрусить до потери рассудка, не броситься бежать и вообще не хлопнуться в обморок, как хлопнулся некогда Гарри Поттер при встрече с дементором. Однако эта дама выглядела так, будто ее пять минут назад посадили в какой-то ящик, а теперь выпустили, поэтому она не только не разложилась — на нее даже комочка земли не налипло!

Калиго Корней (а это, конечно, была она!) смерила Адриана пристальным взглядом и, с трудом выговаривая слова, словно губы и язык отвыкли шевелиться, хрипло проговорила:

— Быть того не может... Неужто я слышу заклинание, которым запечатал мою волю Дэвэн Марсо после того как убил меня и зарыл под кладбищенской стеной?! И вот теперь его потомок явился, чтобы заставить меня — сделать что? Неужели найти мой след на плите у воды? Ну, говори! Почему же ты молчишь? Почему не произнесешь заклинание до конца? А может быть... может, ты забыл его? — В голосе ее вдруг зазвенела надежда, и Адриан вздрогнул, почувствовав опасность. Не зря Дэвэн Марсо требовал, чтобы заклинание было прочитано до конца!

Адриан уже открыл рот, чтобы выговорить последние слова, как вдруг дама громко хрипло крикнула — можно сказать, каркнула как ворона:

— Из круга выйди, силу свою потеряй, мою мне верни, слова защиты забудь!

Адриан где-то читал, что, колдуя, ни за что нельзя выходить из магического круга, чтобы силы зла не могли до тебя добраться. Однако сейчас ему так хотелось оказаться как можно дальше от этой страшной дамы, что он одним прыжком выскочил из круга. Теперь эту